

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

За более чем за 72 года существования БССР в нашей республике работал ряд прокуроров. Но анализ их деятельности свидетельствует, что самым смелым и принципиальным из прокуроров БССР был Иван Дмитриевич Ветров.

Он находился на этом посту всего шесть лет - в 1940-1941-м и в 1944-1949 годах, но оставил заметный след не только среди коллег, но и среди широкой общественности республики. Именно Иван Дмитриевич осмелился вступить в борьбу с всемогущим правителем Беларуси, «белорусским Берией» (так звали Лаврентия Цанаву) - наркомом внутренних дел БССР, наркомом (министром) государственной безопасности БССР, которого боялись все, кроме руководителя Компартии Беларуси Пантелеймона Пономаренко. Прокурор республики боролся в то время за правду, законность и справедливость.

«Малая родина» Ивана Ветрова - деревня Самогевичи Костюковичского района Могилёвской области. Здесь 9 октября 1905 года в крестьянской семье начался его жизненный путь. Ваня воспитывался без отца и одно время был пастухом.

С 1925 года Иван Дмитриевич находился на комсомольской, партийной и советской работе.

С 1936 года Ветров работал в органах прокуратуры. В июне 1939 года Иван Дмитриевич был командирован на учёбу в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б). После её окончания в 1940 году он становится заместителем заведующего отдела кадров ЦК Компартии Беларуси, а вскоре назначается прокурором БССР.

В первые дни войны И.Д.Ветров находился при ЦК Компартии Беларуси, где участвовал в подборе и отправке кадров для подпольной партийной работы и для становления и развития партизанского движения в тылу врага.

Одновременно он вёл интенсивную и многогранную работу в качестве прокурора республики.

Определённое представление о работе Прокуратуры БССР в военное время даёт докладная записка И.Д.Ветрова и его заместителя Гинцбурга в ЦК КП(б)Б от 2 сентября 1941 года под грифом «Секретно», написанная ими в городе Орле. В ней авторы записки отмечали:

«За время войны работники Прокуратуры БССР неоднократно выезжали в прифронтовые районы для восстановления революционного порядка, борьбы с мародёрством, налаживания связи с органами прокуратуры, а также по заданиям

директивных органов. Для работы по строительству оборонных линий, эвакуации населения, скота и другого имущества. Такие выезды имели место в Полоцкий, Дубровенский, Сиротинский, Городокский, Оршанский, Суражский, Климовичский, Костюковичский, Витебский, Мстиславский. Калининский, Мозырский, Ветковский, Лоевский, Добрушский, Речицкий, Новобелицкий, Василевичский и др. районы БССР...

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12.VII. 41 г. об освобождении отдельных категорий заключённых были проверены действовавшие в то время Гомельская и Мозырская тюрьма, а также исправительно-трудовые колонии, в итоге из мест заключения было освобождено 540 чел...

Все архивы, следственные дела, наблюдательные производства и документы военного периода Прокуратуры БССР направлены в гор.Сталинград в сопровождении двух работников Прокуратуры БССР тт. Удалова и Захарова.

Прокурор БССР

Ветров

Зам. прокурора БССР

Гинцбург"

(НА РБ. Ф.4п. Оп.33а. Д.37. Л.53-60. Подлинник).

В октябре 1941 года Иван Дмитриевич ушёл на фронт и был направлен в распоряжение члена Военного совета Брянского фронта. первого секретаря ЦК Компартии Беларуси П.К.Пономаренко.

И.Д.Ветров был участником обороны Москвы, Тулы, Ефремово, Ельца, Задонска, Нижнедвинска, Семилук, станции Узловая, Дедилово и др. В конце 1941 года Иван Дмитриевич был отозван в распоряжение ЦК Компартии Беларуси, где работал заведующим отделом ЦК и заместителем начальника Белорусского отдела в готовящемся к организации Центральном штабе партизанского движения.

28 января 1942 года он был направлен на Калининский фронт, где выполнял специальные задания Военного совета 3-й Ударной армии. При выполнении одного из этих заданий он был контужен.

6 июня 1942 года Ветрова вновь отозвали из действующей армии в распоряжение ЦК Компартии Беларуси. С июля 1942 года он стал представителем ЦК КП(б)Б, а затем и Белорусского штаба партизанского движения на Западном фронте.

7 апреля 1943 года погиб первый секретарь Полесского подпольного обкома партии и командир Полесского партизанского соединения Фёдор Михайлович Языкович. В связи с необходимостью найти ему достойную замену было принято решение направить И.Д.Ветрова на оккупированную территорию.

В ночь на 14 августа 1943 года по решению ЦК Компартии Беларуси Иван Ветров был заброшен в тыл врага в качестве Уполномоченного ЦК Компартии Беларуси и

Центрального штаба партизанского движения, первого секретаря Полесского подпольного обкома партии, Одновременно в сентябре 1943-го – марте 1944 года он являлся командиром Полесского партизанского соединения.

5 ноября 1943 года Иван Дмитриевич написал докладную записку в ЦК КП(б)Б, в которой подвёл итог деятельности соединения с 1 августа по 1 ноября 1943 года.. За отчётный период было вновь образовано 22 партизанских отряда, которых насчитывалось 63. На 1 ноября 1943 года в области уже насчитывалось 11 партизанских бригад, которые объединяли 49 партизанских отрядов, и 14 отрядов, действующих самостоятельно (находились в непосредственном подчинении штаба Полесского соединения)... В партизанских отрядах области насчитывалось 9740 человек личного состава. Один из созданных в августе 1943 года Полесским подпольным обкомом партии отрядов настолько проявил себя в период “рельсовой войны”, что командир отряда Г.А.Токуев и командир диверсионной группы Ф.А.Малышев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Партизанский край белорусско-украинского Полесья стал опорной базой зарождения и роста многих крупных отрядов и бригад не только Беларуси, но и Украины. Партизаны Украины высоко ценили братскую помощь белорусов. Командир соединения Герой Советского Союза М.И.Наумов в письме к секретарю Полесского подпольного обкома партии И.Д.Ветрову писал:

“Опираясь на повставшую Белоруссию, мы оживляли потерянные силы, залечивали раны, пополняли поредевшие ряды и опять выходили. чтобы продолжить борьбу с гитлеровцами на Украине”. (Ветров И. Братья по оружию. Мн., 1965. С.240)

Во время карательной операции противника в Октябрьском и Копаткевичском районах против партизан Полесского соединения И.Д.Ветров был вторично тяжело контужен и вывезен в советский тыл. После лечения ЦК Компартии Беларуси направил Ивана Дмитриевича на 1-й Белорусский фронт для координации совместных действий наступающих частей Красной Армии с партизанами Полесской и юга Минской областей.

В своих мемуарах “В походах и боях” прославленный советский военачальник , дважды Герой Советского Союза , генерал армии П.И.Батов, который в годы Великой Отечественной был командующим 65-й армией 1-го Белорусского фронта. вспоминал:

“ 2 декабря 1943 года рано утром командир Полесского соединения секретарь подпольного обкома партии И.Д.Ветров с группой воинов-автоматчиков вместе с Ф.И.Павловским (командиром 123-й партизанской бригады им.25-лет ия БССР –Э.И.) и его партизанами – конниками по коридору перебрались через линию фронта и прибыли в

деревню Гороховичи, Октябрьского района, где тогда размещался штаб 354-й дивизии”.
Этой дивизией командовал генерал-майор Д.Ф.Алексеев.

Затем Ветров и Павловский встретились с командиром 60-й стрелковой дивизии полковником А.В.Богоявленским. С ним подробно обсудили вопросы взаимодействия. Командование дивизий оказало большую помощь партизанам боеприпасами и оружием. В свою очередь партизаны выделили в распоряжение 354-й дивизии 300 хорошо знавших местность разведчиков.(НА РБ. Ф.3500. Оп.2. Д.1017. Л.109-110.).

26 апреля 1944 года приказом Прокурора СССР И.Д.Ветрову было присвоено звание Государственного советника юстиции 2-го класса, а после освобождения Минска он был вызван с фронта и с июля 1944 года работал Прокурором БССР.

Наряду с органами Наркомата внутренних дел БССР и Наркомата государственной безопасности Прокуратура БССР под руководством Ивана Дмитриевича приняла участие в борьбе с национальными вооружёнными формированиями на территории нашей республики. В документах того времени они назывались “бандами” и “бандитскими формированиями”, “бандитскими проявлениями”..

В Национальном архиве Республики Беларусь под грифом “Совершенно секретно” хранится спецдонесение прокурора БССР И.Д.Ветрова секретарю ЦК КП(б)Б В.Н.Малину “О бандитских проявлениях на территории западных областей Белорусской ССР” от 23 сентября 1944 года”. Приведём фрагменты этого документа:

“На территории западных областей БССР оперируют белопольские банды, именующие себя Польской Краёвой Армией. Банды действуют по указанию эмигрантского б. польского правительства в Лондоне, с которым и поддерживают постоянную связь посредством радио. 8 сентября на хуторе Залесский Радунского района Барановичской области была обнаружена и после боя взята радиостанция, осуществлявшая связь с Лондоном.

Банды ставят себе задачу борьбы с советской властью и Польским Национальным Комитетом Освобождения с целью создания Польского государства в границах 1939 г. Практическая деятельность этих банд сводится к нападению на тылы Красной Армии, убийству советских работников, срыву мобилизации граждан в ряды Красной армии, разрушению железнодорожных мостов, дезорганизации деятельности советских учреждений...

Мною даны указания облпрокурорам западных областей усилить борьбу с бандитизмом, оказать практическую помощь органам НКВД, принять активное участие в расследовании уголовных дел о бандитизме, уклонении от призыва в ряды РККА, обеспечить расследование дел этой категории в кратчайший срок.

В гор.Лиду, где работают оперативная и большая следственная группа НКВД БССР БССР, для участия в расследовании, осуществлении надзора за расследованием, высланы зам. облпрокурора по спецделам Барановичской области тов.Дудковский. начальник следственного отдела Барановичской облпрокуратуры советник юстиции тов.Смирнов. Так же в Барановичскую область выехал прокурор Прокуратуры БССР советник юстиции т.Барковский.

Прокурор Белорусской ССР

Государственный советник юстиции 2 класса И.Ветров”

(НА РБ. Ф.4п. Оп.29.Д.56.Л.23-25)

Такая же помощь оказывалась Прокуратурой БССР органам Наркомата государственной безопасности.

Во время интервью автора этих строк с бывшим заместителем наркома (министра) государственной безопасности БССР по кадрам Дмитрием Степановичем Гусевым он сказал:

“Прокурор БССР Иван Дмитриевич Ветров во время борьбы с бандами неоднократно звонил в наш наркомат в 1944-1948 годах и спрашивал: “Какая требуется помощь от Прокуратуры республики?””.

Иван Дмитриевич всё время стоял на страже законности и не боялся вести борьбу с её нарушителями, не взирая на лица. Среди этих лиц были нарком госбезопасности БССР Л.Ф.Цанава и нарком внутренних дел республики С.С.Бельченко.

22 августа 1944 года прокурор БССР И.Д.Ветров в специальном докладе сообщает второму секретарю ЦК Компартии Беларуси П.З.Калинину о “вскрытых в Минске фактах массовых нарушений законности, незаконных обысках, арестах. присвоения трофейного и изъятого имущества, реализации имущества граждан, находившихся в Красной Армии, эвакуированных в советский тыл, угнанных в Германию”.

В результате прокурорской проверки минской тюрьмы № 1 (Володарки) было установлено, что с 5 июля 1944 года здесь более месяца содержалось 49 арестованных без постановления на арест и без санкции прокурора. После той прокурорской проверки незаконно арестованные были осуждены.

Данные рассекреченных архивных документов Особого сектора ЦК КП(б)Б свидетельствуют, что прокурор БССР Иван Ветров обвинял наркома госбезопасности республики Лаврентия Цанаву в двоежёнстве.

После освобождения БССР от немецких оккупантов начались аресты коллаборационистов, т.е. лиц, сотрудничавших с оккупантами, особенно всех, служивших в полиции. Причём нарком госбезопасности республики Л.Ф.Цанава требовал исключать

из состава членов колхозов всех граждан, угнанных немецкими захватчиками в Германию и репатриированных, не говоря уже о бывших полицах.

Особенно много жалоб было в Стародорожском районе Бобруйской области. В ответ на запрос прокурора этого района И.Д.Ветров 1 июня 1945 года написал письмо под грифом “Секретно”. В нём были такие строки:

“Члены колхозов, угнанные немецкими захватчиками в Германию на немецкую каторгу и репатриированные, не перестали быть колхозниками и, стало быть, незачем ставить снова вопрос о принятии их в члены колхоза. Они должны пользоваться всеми правами колхозника.

Служба отдельных членов колхоза во время немецкой оккупации в полиции, если соответствующими органами они не репрессированы, не может влечь за собой механического исключения их из состава членов колхоза” (НА РБ. Ф.4п. Оп.29. Д.62,Л.107).

Прокурора Беларуси Ветрова в послевоенные годы волновала такая проблема, как жизнь и здоровье детей, точнее состояние борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью по БССР”. В секретном спецсообщении второму секретарю ЦК Компартии Беларуси Н.В.Киселёву от 10 июля 1945 года он отмечал, что прокуратурой республики произведена проверка состояния выполнения законов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью органами НКВД БССР и Наркомпроса БССР, где установлено ряд нарушений и существенных недостатков. Особенно возмутили его такие факты:

“В гор.Минске в связи с пуском трамвая большое количество детей висит на подножках и буферах трамвая, подвергая себя опасности быть увеченным или убитым. Поставые милиционеры на это не реагируют.

При задержании детей, наряду с работниками милиции, принимают слабое участие комсомольцы, педагоги и общественность.

Оформление регистрационных карточек на доставленных беспризорных и безнадзорных в детские комнаты, как правило, производится в отсутствие лица, доставившего подростка”.

В конце спецсообщения И.Д.Ветров указывал, что по всем нарушениям им посылались представления наркому внутренних дел БССР тов.Бельченко и наркому просвещения тов.Ураловой.

Из текста спецсообщения можно сделать вывод, что Иван Дмитриевич лично переживал, что многочисленные нарушения исправляются медленно или вовсе не исправляются.

К сожалению, ряд работников НКГБ и НКВД БССР в столице республики и на местах грубо нарушали в то время советские законы. Приведём фрагмент из протокола заседания Бюро ЦК Компартии Беларуси от 4 августа 1945 года:

“СЛУШАЛИ: Докладную записку Прокурора БССР тов.Ветрова о фактах нарушения советских законов работниками НКВД и НКГБ Полоцкой области.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Направить докладную записку т.Ветрова наркому НКГБ БССР т.Цанавы и Наркому НКВД БССР т.Бельченко для расследования фактов, указанных в записке, и привлечении к ответственности работников органов НКВД и НКГБ Полоцкой области виновных в нарушениях советских законов.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии

(Н.Киселёв)”

(НА РБ. Ф.4п. Оп.61. Д.185. л.36-37).

Давид-Хаим Рувимович Кисель в 1941-1942 годах был одним из самых активных участников антифашистского подполья в Минском гетто – секретарём одной из подпольных групп гетто. После бегства из Минского гетто он стал политруком роты в партизанском отряде им.Жданова Барановичского партизанского соединения.

В беседе с автором этих строк он вспоминал:

“Мы с женой вернулись в Минск и нашли дочь Фриду. Вскоре меня назначили прокурором Ворошиловского района Минска. Город был разрушен почти до основания. Оставшиеся дома были заняты теми, кто оставался в городе во время оккупации.

И вот что я обнаружил: в лучших сохранившихся квартирах жили работники НКВД-НКГБ и правительственные чиновники. Тем не менее был принят Указ, суть которого в том, что вернувшиеся с войны воинам, партизанам и их семьям, необходимо возвратить сохранившиеся довоенные квартиры. Выполняя этот Указ, мне как прокурору Ворошиловского района пришлось выселять многих высокопоставленных работников, в том числе и работников ведомства Цанавы – всеильного руководителя НКГБ.

Лаврентий Цанавы и его окружение не могли простить мне выселение из ряда квартир работников всеильных органов и вселение в них довоенных жильцов. Вскоре меня вызвал заместитель Цанавы генерал Есаулов и предупредил, что если это не прекратится, на меня самого заведут такое дело, что я “от него никогда не отмоюсь”.

Мне стало известно ещё и о закулисной стороне дела: между Цанавой и прокурором БССР Ветровым - человеком исключительно порядочным, шла борьба. Ветров требовал, чтобы чекисты хоть в чём-то следовали закону, но ведь, к сожалению, он был писан не для них.

9 августа 1945 года меня арестовали и посадили в следственный изолятор НКГб. В одиночную камеру... Меня обвинили не только в троцкизме, но и в измене Родине, и в шпионаже в пользу Германии...

Через год после ареста – в августе 1946 года меня осудили на 10 лет лишения свободы с последующим лишением прав на 5 лет. После оглашения приговора прокурор республики И.Д.Ветров сказал моей жене, что моё дело сфабриковано так умело, что от него невозможно очиститься. В такой ситуации он лично ничем, кроме сочувствия, помочь не может. Но он уверил мою жену Эсфирь, что я ни в чём не виноват, что я чист перед людьми и Родиной. Вот такое было время, когда прокурор БССР ничего не мог сделать против приспешников Цанавы!..

Прокурор БССР И.Д.Ветров не поверил официальной версии гибели в Минске в январе 1948 года народного артиста СССР С.М.Михоэlsa, чувствуя, что к этому делу причастны органы госбезопасности Беларуси и их руководитель Л.Ф.Цанава.

В очерке российского писателя Матвея Гейзера “И вечный плач Иеремии...”, посвящённом годовщинам гибели Соломона Михоэlsa и “Дела врачей”, о поведении Ивана Ветрова говорится так:

“Версия с “автомобильной катастрофой” [в которой якобы погиб Михоэls] не встретила доверия у минчан, как видно, наученных горьким опытом. Были и поразительные по откровенности республики: «тогдашний прокурор республики Ветров, ни к кому конкретно не адресуясь, вполголоса замечает: «Знаем мы и такие убийства: сначала пуля, потом под колёса!».

(«Еврейский обозреватель». 2003, январь).

Начиная с 1940 года, став прокурором республики, Иван Дмитриевич выступал против необоснованных репрессий и нарушений законности, которые проводились по инициативе наркома внутренних дел, а затем наркома (министра) государственной безопасности БССР Лаврентия Цанавы, который опирался на поддержку наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии и к тому же был членом бюро ЦК Компартии Беларуси.

Что касается первых секретарей ЦК Компартии Беларуси Пантелеймона Пономаренко (1938-1947) и Николая Гусарова, то они во всём поддерживали Лаврентия Цанаву. Остальные члены бюро ЦК КП(б)Б предпочитали не ссориться с Цанавой, не говоря уже о том, что они завязывали дружбу с всеильным наркомом (министром) госбезопасности республиках.

В таких условиях выступать против незаконной деятельности Л.Ф.Цанавы было, как говорится, непозволительной смелостью. Некоторые ответственные работники ЦК

Компартии Беларуси и Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) БССР называли И.Д.Ветрова самоубийцей.

Николай Гусаров, Михаил Зимянин (второй секретарь ЦК КП(б)Б). Василий Козлов (Председатель Президиума Верховного Совета БССР), Лаврентий Цанава не знали, что делать с непокорным прокурором Иваном Ветровым. Они понимали, что его арест вызовет недовольство Сталина, который не любил, чтобы без его санкции арестовывали прокуроров союзных республик.

И тогда руководство БССР решило отправить Ивана Ветрова на учёбу в Москву. В 1949 году он закончил годичные Курсы повышения квалификации руководящих работников органов Прокуратуры Союза ССР. Одновременно Иван Дмитриевич поступил и в феврале 1952 года окончил полный курс Военно-юридической академии Советской Армии, получив диплом с отличием и золотой медалью с присвоением квалификации военного юриста с высшим образованием.

28 марта 1952 года И.Д.Ветров был назначен прокурором Куйбышевской области и занимал эту должность до 21 мая 1953 года.

С июня 1953-го по 1960-й год Иван Дмитриевич работал Министром юстиции БССР. При его непосредственном участии были разработаны и приняты закон «О судеустройстве Белорусской ССР», уголовный и уголовно-процессуальный кодексы БССР.

Также, как и на посту прокурора республики, Иван Ветров продолжал стоять на страже законности (тогда она называлась «социалистическая законность»-Э.И.) и требовал наказания её нарушителей.

В фондах Национального архива Республики Беларусь автором этих строк обнаружена докладная записка И.Д.Ветрова Председателю Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС Н.М.Швернику «О массовых репрессиях в отношении партийных и советских кадров Белорусской ССР. Начавшихся в 1937 году и о некоторых других вопросах» от 22 марта 1958 года.

Она сохранилась в архиве потому, что один экземпляр этой записки он передал первому секретарю ЦК КПБ К.Т.Мазурову (лично) с такой припиской:

«Считаю необходимым направить на Ваше усмотрение один экземпляр моей записки Председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС т.Шверник Н.М. «О массовых репрессиях в отношении партийных и советских кадров Белорусской ССР, начавшихся в 1937 году и о некоторых других вопросах».

Эта записка написана мной в связи с работой в Белоруссии специальной комиссии Комитета партийного контроля при ЦК КПСС в составе т.т.Шатуновской, Кузнецова и Витиевского по их требованию.

Один экземпляр записки вручен им 22 марта 1958 г...

Приложение по тексту на 19 стр.

И.Ветров»(НА РБ. Ф.4п.Оп.100.Д.26.Л.32)

Приведём некоторые фрагменты этой записки:

«... Во второй половине 1938 г. ЦК КПБ под руководством т.Пономаренко провёл некоторую работу по исправлению указанных ошибок и грубых нарушений социалистической законности в отношении кадров. но позже к концу 1938 года, когда в Белоруссии появился посланец Берия его закадычный друг, единомышленник Нарком внутренних дел ЦАнава-Рапава Л.Ф.. исправление этих грубых нарушений законности по сути дела было приостановлено и уже в конце 1938 года Цанава сам начал создавать, фальсифицировать новые провокационные дела в отношении руководящих большевистских кадров республики.

До Великой Отечественной войны им были созданы провокационные дела в отношении бывшего председателя Совнаркома БССР – председателя Минского облисполкома Ковалёва А.Ф., секретаря Речицкого райкома партии Рыжова-Рыкова, бывшего управляющего делами Совнаркома Кандыбовича, бывшего начальника Управления рыбпрома БССР Антонова, главного инженера Минской ТЭЦ Журавлёва и и многих, многих сотен других дел.

После Великой Отечественной войны и в период её им были созданы провокационные дела на честных руководящих работников Белоруссии, коммунистов т.т. Пыжикова, Анисова С., Левицкого П.А., Жовмерчука, Бусловича, Каминского, Шнайдмана, Горелика и других якобы организаторов и руководителей контрреволюционной националистической организации во главе с Михоэлсом и Эренбургом в Москве...А в самое последнее время в 1950-52 гг. на бывшего Министра просвещения – депутата Верховного Совета СССР и БССР – членаКПСС с 1917 г. т.Саевича, Министра пищевой промышленности Арестовича, секретаря Гомельского обкома партии Демченко, секретаря Гродненского обкома партии Притыцкого, секретаря Барановичского обкома партии Самутина, заместителя Председателя Совнаркома БССР Шаврова и многих других.

Особенно распоясался Цанава в конце 1948-го и 1949-50-52 годах. К этому времени ему, а также Зимянину, Козлову удалось убрать меня под благовидным предлогом направления на учёбу в Москву.

Активными помощниками Цанавы в проведении всей этой по сути вражеской работы в органах МВД и МГБ были его заместители Есаулов, Новик, Дечко, ответственные работники полковник Хват, майоры Бабаевский, Крупенков, Сухарев, начальники и заместители начальников областных управлений МВД и МГБ Пинского – Фролов, Брестского – Химченко, Гродненского – Соцкий, Витебского-Кудинов и многие другие, а также прокурор войск МВД БВО полковник Артименко, который на задних лапах выслуживался у Цанавы, давал много необоснованных санкций на арест ни в чём неповинных советских людей.

Я не располагаю данными о количестве дел, направленных в эти годы Цанавы и Бондарем (прокурором БССР –Э.И.) на Особое Совецание, а также данными о судимости военными трибуналами БВО и войск МВД БССР, но располагаю данными судебной статистикитерриториальных судов республики, из которых видно что как раз в 1949-1950-1951 годах судимость за контрреволюционные преступления в республике увеличилась в два, три и почти в четыре раза по сравнению с 1945-46 и 47 гг. (данные судебной статистики прилагаю)

(НА РБ. Ф.4п. Оп.100.Д.26. Л.40-41)

В 1946-1950 годах Иван Дмитриевич был депутатом Верховного Совета СССР, а в 1938-1963 годах – депутатом Верховного Совета БССР. В 1940-1949годах он являлся членом ЦК КП(б)Б, а в 1954-1960 годах – кандидатом в члены ЦК Компартии Беларуси.

В 1960 году по состоянию здоровья - сказались две контузии – И.Д.Ветров ушёл на заслуженный отдых, но продолжал вести большую общественную работу.

В 1972 году ему было присвоено звание «Заслуженный юрист Белорусской ССР», а в 1980-м - звание «Заслуженный работник культуры БССР». 12 января 1974 года на торжественной церемонии, посвящённой 30-летию освобождения Мозыря, Ивану Дмитриевичу было присвоено звание «Почётный житель города Мозыря» и вручён символический ключ от ворот города.

Несколько раз ветераны Великой Отечественной войны обращались к руководству страны с просьбой присвоить И.В.Ветрову звание Героя Советского союза. Среди подписавшихся были дважды Герой Советского Союза генерал армии П.И.Батов и Герой Советского Союза Ф.И.Павловский, но это не дало результата.

Иван Дмитриевич был награждён 9 орденами и 18 медалями советского Союза, Польши и Чехословакии. Среди были ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, 2 орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов.

«Всё это хорошо. – может сказать читатель, – но каким человеком был И.Д.Ветров?»

Бывшая подпольщица Минского гетто и заместитель начальника особого отдела партизанской бригады имени Жукова Анна Семёновна Мачиз с 1 августа 1944 года работала следователем по важнейшим делам Прокуратуры Белорусской ССР. 10 октября 1945 года ей был присвоен чин советника юстиции.

В беседе с автором этих строк 30 лет назад – в 1985 году она сказала:

«Что я могу сказать о своём руководителе Иване Дмитриевиче Ветрове?»

Это был настоящий прокурор, настоящий борец за подлинную, а не показную законность, не взирая на лица, человек, который осмелился выступить против действий наркома госбезопасности Лаврентия Цанавы, который в то время был вне зоны критики.

Ветров был строгим, но справедливым прокурором БССР. Он болел за дело и в то же время был человечным. Любой следователь прокуратуры мог прийти к нему за советом и он не видел в этом ничего особенного. Иван Дмитриевич был коммуникабелен и интересовался личными и семейными делами сотрудников. Тогда было тяжёлое время, но он всегда был готов прийти на помощь. В отличие от Цанавы, Ветрова не боялись. Его уважали. Иван Дмитриевич старался создать в аппарате прокуратуры, как бы вам сказать, хороший, нормальный психологический климат. Он неоднократно говорил, что сея страх среди работников прокуратуры, далеко не уедешь.. И ещё. Он очень уважительно относился к сотрудникам Прокуратуры республики – женщинам, говоря; «Я понимаю, что вам тяжелее».

Вся многогранная боевая и трудовая деятельность И.Д.Ветрова на благо нашей Родины достойна того, чтобы его именем были названы улицы в городах Костюковичи, Минске и других населённых пунктах Республики Беларусь.